

Ши Юэвэнь как раз закончил петь и спустился с полукруговой сцены, поспешив к Цзо Ю.

— Братан, братан...

— Кудах-тах-тах! — Цзо Ю перебил его.

— Эй, ты, — Ши Юэвэнь рассмеялся. — Братан, не «тах», ты наконец пришёл. Если бы я пел дальше, то уже бы задымился.

— Что случилось? — Цзо Ю зашёл в раздевалку и начал переодеваться.

— В обед был острый суп из рыбы, переборщил, теперь горло болит. — Ши Юэвэнь, сказав это, кашлянул, голос его был хриплым.

— Ладно, теперь я продолжу. Горло болит, но руки в порядке? — спросил Цзо Ю.

— Да-да, я на пианино, я на гитаре, я на ударных, ты можешь петь сколько угодно. — Ши Юэвэнь с готовностью взял на себя все музыкальные обязанности.

Цзо Ю принял душ. После драки днём он вспотел, а потом ещё и смеялся с Чжоу Мэном. Оба этих события принесли ему облегчение.

Но всё же он чувствовал сожаление. Так он закончил свою университетскую жизнь.

Без прощальных слов, без вечеринки, даже без благословений и напутствий преподавателей и однокурсников.

Говорят, что с уходом из университета заканчивается молодость.

Эта внезапная развязка заставила его надеяться, что общество будет более терпимым и открытым.

Его путь, как и их путь, будет легче.

Лань Ту, выйдя из машины, наклонился к Ся Вэю, сидевшему на пассажирском сиденье.

— Давай, сменим обстановку, попробуем что-то новое.

Он закрыл дверь, подошёл к Ся Вэю и, указывая на три светящихся иероглифа перед входом в бар, спросил.

— Знаешь, что это значит?

Ся Вэй взглянул на иероглифы «Два-четыре-пять», затем на скромную дверь и, наконец, окинул взглядом всю улицу. Он не понял значения, но знал, что открыть бар в районе с историческими зданиями на Пятой улице — дорогое удовольствие, и алкоголь здесь точно не будет дешёвым.

— Зайдём внутрь, стоять у двери и нюхать воздух — не выход. — Лань Ту широким шагом направился к двери и вошёл.

Ся Вэй последовал за ним. Открыв дверь, он услышал пение.

*

Перейдя через холм, я понял, что меня никто не ждёт.

Бесконечные слова больше не вернут нежности.

Почему я не могу вспомнить, кто последний раз обнял меня, и когда это было...

*

Дверь выходила на боковую часть полукруговой сцены бара. Бар был расположен ниже уровня улицы, что создавало впечатление высокого потолка, около шести-семи метров. Сцена находилась на высоте чуть более двух метров, примыкая к стене. Ся Вэй увидел лишь профиль поющего — молодого человека с лёгкой грустью в глазах. Пение было хорошим, музыка не громкой, свет не ослеплял, а создавал спокойную атмосферу.

Оказалось, это был спокойный бар.

Лань Ту заранее заказал столик, единственный свободный в этот момент. Он сел и помахал медленно идущему Ся Вэю, который оглядывался по сторонам.

— Сюда, я заказал три часа назад. За опоздание берут доплату, и мы уже потратили кучу денег, ничего не сделав. Сегодня вечером мы должны всё отыграть.

Ся Вэй, подойдя к сцене, снова взглянул наверх. Парень пел с полной отдачей, его лицо было почти скрыто, видно было только полуприкрытые глаза.

Этот человек... казался знакомым.

— На что смотришь? — Лань Ту тоже взглянул на сцену. Он был здесь часто и пояснил. — Когда я впервые обнаружил это место, он уже здесь пел. Неплохо поёт.

Лань Ту окликнул.

— Сяо Сы!

— Сяо Сы? Значит, есть ещё Сяо Эр и Сяо У? — спросил Ся Вэй.

— Ну ты даёшь! Именно так, здесь всего три официанта, и они всегда используют эти имена. Забавно, правда? — Лань Ту налил вино в бокалы.

Музыка сменилась, и освещение тоже. Ся Вэй снова посмотрел на сцену и наконец узнал певца.

Ого! Это сотрудник их компании, и он ещё и талантливый музыкант.

Ближе к полуночи в «Два-четыре-пять» сменилась публика, люди приходили и уходили, но количество посетителей не уменьшалось.

Чжоу Мэн вошёл и, увидев Цзо Ю на сцене, свистнул. Сяо Сы, наклонившись к столику у входа, заметил Чжоу Мэна, выпрямился и щёлкнул пальцами, крикнув.

— Мэн-гэ!

Затем он указал на второй с конца столик у стены, который Хоу Юэ велел оставить для него.

После полуночи музыка перешла в режим автоматического воспроизведения.

Ши Юэвэнь, наконец получив возможность, начал тихо кашлять, одновременно потирая горло. Весь вечер он стоял в тени, играя на пианино, и его шея вокруг кадыка была красной и опухшей, выглядело это ужасно.

— Что за вид, верёвка для повешения натёрла? — Хоу Юэ, выйдя из-за стойки, увидел шею Ши Юэвэня и, наклонившись, внимательно её рассмотрел.

— Эх, просто хочется умереть. Острый суп из рыбы и пиво в такую жару — теперь даже не знаю, откуда взялась такая смелость. — Ши Юэвэнь снова заговорил, и его голос звучал так, будто говорили несколько человек одновременно.

— Хватит, мурашки по коже. — Хоу Юэ поднял руку, чтобы остановить его.

Ши Юэвэнь, потирая горло, отправился в раздевалку переодеться.

Цзо Ю, переодевшись, направился к столику Чжоу Мэна.

— Мэн, дошло уже? — Хоу Юэ, ещё не сев, начал дразнить Чжоу Мэна, называя его так, как тому не нравилось. Проходя мимо последнего столика в углу, он кивнул знакомому посетителю, но не заговорил.

Чжоу Мэн ударил по столу, указывая на Хоу Юэ.

— Заткнись!

Лань Ту пил с единственной целью — напиться до небес. Он уже был в состоянии лёгкого опьянения и, кивнув на спину Хоу Юэ, сказал.

— Хозяин, молодой парень.

Ся Вэй боковым взглядом посмотрел на хозяина, о котором говорил Лань Ту. Он действительно был молод, но достаточно серьёзен, чтобы держать под контролем бар на этой улице. Психологически он уже не был молодым. Ся Вэй слегка кивнул, не комментируя, и сделал глоток вина, увидев, как певец направляется к их столику. Он шёл, опустив голову, волосы его были короткими, лицо выражало усталость, одной рукой он держал плечо, опущенные глаза не выдавали эмоций.

Он прошёл мимо их столика и направился к столику хозяина.

Хоу Юэ помахал рукой Сяо У, стоявшему у стойки, и через пару минут тот подошёл с подносом напитков.

Хоу Юэ поднял взгляд и увидел чёрный галстук на шее Сяо У. Он цокнул языком.

— У-гэ, можно поговорить?

Сяо У, опираясь подносом на стол, слегка наклонился и, повернувшись, улыбнулся.

— Эй, не называй меня «гэ», ноги подкашиваются.

Хоу Юэ пальцем подцепил галстук Сяо У, с отвращением глядя на него.

— Может, сменишь этот раздражающий красный горошек?

Он обвёл пальцем вокруг.

— Мы придерживаемся сдержанного и глубокого стиля, а этот... слишком кричащий.

Цзо Ю, подходя, услышал слова «слишком кричащий» и тут же начал оглядываться по сторонам. Кто, кто тут такой вызывающий?

Он остановился рядом с Сяо У, продолжая осматривать зал, когда сидевший за спиной Хоу Юэ мужчина боковым взглядом посмотрел на него. Цзо Ю сел на место и снова взглянул на спину того мужчины.

— Красный горошек тебя достал? — Сяо У улыбнулся и, повернувшись к Цзо Ю, добавил. — У него ещё есть раздражающий розовый горошек.

— О боже, пощадите! — Хоу Юэ почувствовал, что чувство стиля этих людей достигло невероятных высот, и даже рискуя жизнью, его не исправить. — Его хотя бы на чёрном фоне, а у тебя ярко-красный на белом. Ты кого хочешь ослепить?

— Кто видит гомосексуализм в каждом, того и ослеплю. — Сяо У выпрямился и собрался уходить.

Чжоу Мэн, сделав глоток пива, сказал.

— Такой дизайн я видел на заколке у моей племянницы. Может, У-гэ, тебе сделать заколку и прикрепить этот красный горошек на неё? Тогда это будет не просто ослепление, а массовое ослепление.

Сяо У, одной рукой упёршись в бок, другой ударил подносом по столу, смеясь до дрожи.

— Вы, ребята, просто невыносимые.

Цзо Ю, указывая на позу Сяо У, поспешно проглотил воду и сказал.

— Смотри, опять рука в боку. С такой позой, если утром выйти на улицу, можно каждый день флиртовать с уборщиками. Без красного горошка точно не победишь.

— Хватит, малыш, не учись у них плохим словам. — Сяо У, бросив два взгляда на Хоу Юэ и Чжоу Мэна, подошёл к Цзо Ю, подцепил его под подбородок пальцем, улыбнулся и ушёл.

— Эй, У-гэ, как он ещё не ушёл в этом месяце? — Чжоу Мэн, глядя на спину Сяо У, сказал.

<http://bllate.org/book/17707/1654054>